

*Надо мною дымится
пробитое пулями солнце.
Смотрит с фото отец,
измотанный долгой бессонницей,
Поседевший без старости,
в обожженной измятой каске.
Он оставил мне Родину
и зачитанных писем связку.
Я не помню отца,
я его вспоминать не умею.
Только снится мне фронт
и в горелых ромашках траншеи.
Только небо черно,
и луну исцарапали ветки.
И в назначенный час
не вернулся отец из разведки...
Мне в наследство достался
неувиденный взгляд усталый
на почти не хрустящей
фотокарточке старой.
За рекою в степи,
как отцовские раны,
молодые закаты горят,
освящая курганы.*

1959 г.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

*Шел отец, шел отец невредим
Через минное поле.
Превратился в клубящийся дым —
Ни могилы, ни боли.*

*Мама, мама, война не вернет...
Не гляди на дорогу.
Столб крутящейся пыли идет
Через поле к порогу.*

Словно машет из пыли рука,

*Светят очи живые.
Шевелятся открытки на дне сундука —
Фронтовые.*

*Всякий раз, когда мать его ждет, —
Через поле и пашню
Столб клубящейся пыли бредет,
Одинокий и страшный.*

1972 г.

ЧЕТЫРЕСТА

*Четыре года моросил,
Слезил окно свинец.
И сын у матери спросил:
— Скажи, где мой отец?*

*— Пойди на запад и восток,
Увидишь, дуб стоит.
Спроси осиновый листок,
Что на дубу дрожит.*

*Но тот осиновый листок
Сильней затрепетал.
— Твой путь далек, твой путь далек, —
Чуть слышно прошептал.*

*— Иди куда глаза глядят,
Куда несет порыв.
— Мои глаза давно летят
На Керченский пролив.*

*И подхватил его порыв
До керченских огней.
Упала тень через пролив,
И он пошел по ней.*

*Но прежде чем на синеву
Опасную шагнуть,*

Спросил народную молву:

— Скажи, далек ли путь?

— Ты слишком юн, а я стара,

Господь тебя спаси.

В Крыму стоит Сапун-гора,

Ты у нее спроси.

Весна ночной миндаль зажгла,

Суля душе звезду,

Девнице — страсть и зеркала,

А юноше — судьбу.

Полна долина под горой

Слезами и костями.

Полна долина под горой

Цветами и детьми.

Собирают в чашечках свинец

Рои гремучих пчел.

И крикнул сын: «Где мой отец?!»

Я зреть его пришел!»

Гора промолвила в ответ,

От старости кряхтя:

— На полчаса и тридцать лет

Ты опоздал, дитя.

Махни направо рукавом,

Коли таишь печаль.

Махни налево рукавом,

Коли себя не жаль.

По праву сторону махнул

Он белым рукавом.

Из вышины огонь дохнул

И грянул белый гром.

По леву сторону махнул

Он черным рукавом.

Из глубины огонь дохнул

И грянул черный гром.

И опоясалась гора,

Ногтями — семь цепей.

Дохнуло хрипкое «ура»,

Как огонь из-под ногтей.

За первой цепью смерть идет,

И за второю — смерть,

За третьей цепью смерть идет,

И за четвертой — смерть.

За пятой цепью смерть идет,

И за шестую — смерть,

А за седьмой — отец идет,

Сожжен огнем на треть.

Гора бугрится через лик,

Глаза слезит свинец.

Из-под ногтей дымится крик:

— Я здесь, я здесь, отец!

Гора промолвила в ответ,

От старости свистя:

— За полчаса и тридцать лет

Ты был не здесь, дитя.

Через военное кольцо

Повозка слез прошла,

Но потеряла колесо

У крымского села.

Во мгле четыреста солдат

Лежат — лицо в лицо.

И где-то тридцать лет подряд

Блуждает колесо.

В одной зажатые горсти

Лежат — ничто и все.

Объяла вечность их пути,

Как спицы колесо.

Не дуб ли на поле сронил

Листок свой золотой,

Сын буйну голову склонил

Над памятной плитой.

На эту общую плиту

Сошел беззвездный день,

На эту общую плиту

Сыновья пала тень.

*И сын простер косую длань,
Подобную лучу.
И сын сказал отцу: « Восстань!
Я зреть тебя хочу...»*

*Остановились на лету
Хребты и облака.
И с шумом сдвинула плиту
Отцовская рука.*

*Но сын не слышал ничего,
Стоял как в сумрак день.
Отец нащупал тень его —
Отяжелела тень.*

*В земле раздался гул и стук
Судеб, которых нет.
За тень схватились сотни рук
И выползли на свет.*

*А тот, кто был без рук и ног,
Зубами впился в тень.
Повеял вечный холодок
На синий божий день.*

*Штатало сына назад-вперед,
Он тень свою волок.
— Далек ли путь? — пытал народ.
Он отвечал: «Далек».*

*Он вел четыреста солдат
До милого крыльца.
Он вел четыреста солдат
И среди них отца.*

*— Ты с чем пришел? — спросила мать.
А он ей говорит:
— Иди хозяина встречать,
Он под окном стоит.
И встала верная жена
У тени на краю.
— Кто там? — промолвила она. —
Темно. Не узнаю...*

*— Кто там? — твердит доныне мать.
А сын ей говорит:
— Иди хозяина встречать,
Он под окном стоит...*

*— Россия-мать, Россия-мать, —
Доныне сын твердит, —
Иди хозяина встречать,
Он под окном стоит.*

1974 г.

ТЕГЕРАНСКИЕ СНЫ

*Вдали от северных развалин
Синь тегеранская горит.
— Какая встреча, маршал Сталин! —
Лукавый Черчилль говорит. —*

*Я верю в добрые приметы,
Сегодня сон приснился мне.
Руководителем планеты
Меня назначили во сне!*

*Конечно, это возвышенья
Прошу не принимать всерьез...
— Какое, право, совпадение, —
С улыбкой Рузвельт произнес. —*

*В знак нашей встречи незабвенной
Сегодня сон приснился мне.
Руководителем Вселенной
Меня назначили во сне!*

*Раздумьем Сталин не смутился,
Неспешно трубку раскурил:
— Мне тоже сон сегодня снился,
Я — никого не утвердил!*

1978 г. ■